

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ: ОТЛИЧАЮТСЯ ЛИ ПОБЕДИТЕЛИ ОЛИМПИАД ОТ ОСТАЛЬНЫХ?

Т.О. Гордеева¹, Н.Е. Кузьменко², Д.А. Леонтьев¹,
Е.Н. Осин¹, О.Н. Рыжова², Е.Д. Демидова²

¹ Психологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

² Химический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова,

Москва, Российская Федерация

Желание – это великая вещь... Ибо за желанием всегда следует Действие и Труд, а Труд почти всегда сопровождается Успехом. Эти три вещи: Труд, Желание и Успех – наполняют всю человеческую жизнь. Желание открывает ворота блестящему и радостному Успеху; Труд проходит через эти ворота, и в конце своего пути встречается с Успехом, который его венчает.

*Луи Пастер, письма к сестрам
(цит. по П. де Крюи [1])*

В последние годы в МГУ действует альтернативная Единому государственному экзамену (ЕГЭ) система правил привлечения абитуриентов, в соответствии с которой победители и призеры предметных олимпиад различного уровня получают льготы при поступлении. Это относится к победителям и призерам Всероссийских и Международных олимпиад, а также других олимпиад, включенных в официальный федеральный Перечень олимпиад, утвержденный Министерством образования и науки РФ. В частности, победителей этих олимпиад принимали и будут принимать в МГУ в этом году вообще без экзаменов, а для призеров предусмотрена серьезная льгота: 100 баллов по профильному предмету факультета, на который поступает абитуриент, вместо оценки ЕГЭ. Первые результаты практического применения данного подхода на примере химического факультета МГУ были освещены О.Н. Рыжовой, Н.Е. Кузьменко и Е.Д. Демидовой [2] и далее О.Н. Рыжовой и Н.Е. Кузьменко [3]. Они свидетельствуют о продуктивности принятой системы набора студентов и правильности выбранного курса привлечения одаренных абитуриентов в ведущие вузы страны.

Стратегической целью олимпиадного движения является развитие у одаренных школьников познавательной мотивации, логического и творческого мышления, интереса к научно-исследовательской работе. Однако данная проблема является комплексной и требует дальнейшего более дифференцированного рассмотрения. В частности, неясно, насколько долговременным является стартовое преимущество студентов — победителей олимпиад; отражается ли оно только на успеваемости или касается также их дальнейших научных достижений, а также с какими педагогическими и (или) психологическими факторами связана эта продуктивная динамика; чем вызваны известные случаи снижения интереса к учебной деятельности и академических достижений у некоторой части победителей олимпиад.

Нет нужды доказывать, что обучение, в том числе в системе высшего профессионального образования — это не просто процесс приобретения знаний и умений и «наполнение головы» новым содержанием; прежде всего, это процесс, связанный с изменением системы жизненных отношений учащегося с действительностью, изменения его личностной и социальной позиции, трансформаций ведущих мотивов, изменений его деятельности, причем не только профессиональной и учебной — в общем, это процесс, в ходе которого осуществляются достаточно заметные изменения личности в целом (см. Леонтьев А.Н. [4]).

И наоборот, индивидуально-психологические предпосылки, связанные с особенностями личности и мотивации, с жизненными отношениями абитуриента и студента и смысла для него учебной и профессиональной деятельности, очевидно, накладывают большой отпечаток на протекание и результаты его учебной деятельности, как и на другие стороны его студенческой жизни. Экспериментальные исследования последних лет показывают, что во многих случаях главным условием успеха оказываются не столько способности и уровень интеллекта, сколько личностные особенности, отвечающие за эффективное использование человеком своих способностей и дарований (личностный потенциал). Люди с хорошим личностным потенциалом могут выжать максимум даже из ограниченных способностей, а недостаточный личностный потенциал намного снижает КПД даже самых одаренных. Нередко недостаточный личностный потенциал компенсируется непомерным напряжением с неблагоприятными последствиями для здоровья.

Есть все основания предположить, что эти предпосылки будут заметно разными у студентов, прошедших через обычную систему конкурсного отбора, и поступивших по «олимпиадной траектории». Чтобы проверить эти предположения и вывести из них следствия, важные для практики успешного отбора студентов для обучения на химфаке МГУ и их адаптации к студенческой жизни, был разработан и в 2009 г. стартовал совместный научно-исследовательский проект, в котором объединились усилия химического факультета и факультета психологии МГУ, в частности, межкафедральной лаборатории исследования качества жизни и личностного

потенциала (руководитель лаборатории – доктор психологических наук Д.А. Леонтьев, руководитель проекта – кандидат психологических наук Т.О. Гордеева). Главная цель проекта – выявить связи академической успешности, состояния здоровья и психологического благополучия студентов химического факультета в период обучения с особенностями их личности, в частности, с переменными, отражающими особенности их *мотивации* и *личностного потенциала*.

Проблеме *мотивации* в современной психологии уделяется значительное внимание (см. Гордеева Т.О. [5]). Оно обусловлено, в первую очередь, той ролью, которую играет мотивация в обеспечении эффективности учебного процесса. Результаты психологических исследований показывают, что мотивация является ключевым фактором, запускающим, направляющим и поддерживающим учебную деятельность и определяющим ее успешность [6]. Полезно выделить два основных типа учебной мотивации – внутреннюю и внешнюю. Наличие *внутренней мотивации* предполагает интерес к процессу познания, к самой деятельности, а не лишь к ее результату, желание выполнять деятельность ради нее самой, сопровождаемое состояниями удовольствия, радости и другими положительными эмоциями от достижения продуктивного (успешного) результата. Она способствует активации процесса формулирования целей, вложению времени и усилий, направленных на их достижение, настойчивости, предпочтению задач высокого уровня трудности, креативности и более успешному решению задач, требующих логического мышления. Понятие *внешняя мотивация* используется для описания разного типа стремлений, стимулирующих выполнение деятельности не ради нее самой, а ради вознаграждений, которые дает достижение высокого результата в ней (это может быть высокая самооценка, самоуважение или похвала других значимых людей, деньги, награды и пр.). Мотивация этого типа, особенно крайние ее формы (стремление избежать неудачи), часто подавляет творчество, приводит к предпочтению более простых заданий, меньшей настойчивости и росту тревожности (Гордеева Т.О. [5, 6]). Из психологической литературы известно, что одаренные учащиеся отличаются такими личностными и мотивационными характеристиками как страстная любовь к процессу познания (высокая любознательность), целеустремленность, особое упорство при достижении поставленной цели, убежденность в собственной эффективности, стремление к независимости, толерантность к неопределенности. Умственная работа им нравится сама по себе, а не ради получения высокой отметки или награды.

Под *личностным потенциалом* мы понимаем системную организацию тех личностных особенностей, которые в обыденном языке связывают с представлением о «стержне личности». Оно прямо соотносится с мерой личностной зрелости и личностного здоровья и является важным фактором успешности деятельности. Это интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности. Она лежит в основе способности личности исходить в своей

жизнедеятельности из устойчивых внутренних критериев и ориентиров и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне разного рода давлений и изменяющихся внешних условий. Это способность личности выступать автономным саморегулируемым субъектом деятельности, оказывающим целенаправленные изменения во внешнем мире и сочетающим устойчивость к воздействию внешних обстоятельств и гибкое реагирование на изменения внешней и внутренней жизненной ситуации (Леонтьев Д.А. [7]; Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. [8, 11]). Первые исследования влияния переменных личностного потенциала на успешность деятельности в нашей стране показали, в частности, продуктивность использования показателей оптимистического мышления как предиктора академических достижений школьников (Гордеева Т.О., Осин Е.Н. [9]). Из исследований одаренности известно, что она может сочетаться как с высоким, так и со сниженным личностным потенциалом; в последнем случае личность становится более уязвимой к проблемам и стрессам (см. Леонтьев Д.А. [10]). Возможно, в этом кроется объяснение проблем, которые испытывает в ходе обучения некоторая часть студентов – олимпиадников.

В русле выполняемого проекта планируется регулярное психологическое тестирование студентов химического факультета, с фиксацией их трудностей в учебе и сдаче сессий, академической успеваемости, состояния здоровья, пропусков занятий и других объективных индикаторов, а также тестирование финалистов международных олимпиад и отслеживание их последующих успехов.

В данной статье представлены данные, полученные в первом исследовании, проведенном нами в апреле 2009 г. В нем приняли участие 166 студентов I курса химического факультета МГУ, что составило 71% от всех студентов этого потока. Из них 65 человек – победители олимпиад, поступившие без вступительных экзаменов (72% от всех студентов-олимпиадников курса) и 91 человек, зачисленный по результатам экзаменов (что составило 67% от всех студентов курса, зачисленных по результатам вступительных экзаменов). Поступившие по результатам олимпиад (без вступительных экзаменов) были победителями трех федеральных химических олимпиад – Покори Воробьевы горы, Международной Менделеевской олимпиады и заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников (ВОШ) по химии. Победители 3-го и 4-го этапов ВОШ получали высшую оценку по химии. При анализе учитывались пол, возраст, регион (Москва – Россия – иностранцы) и тип семьи (полная – неполная). Респондентам гарантировалась анонимность собранных данных. После психологического обследования были также собраны данные об академической успеваемости участников исследования (результаты сдачи предшествовавшей, зимней, и последующей, летней сессии). В организации исследования, сборе и первичной обработке данных принимали также участие психолог Е. Перова и студенты факультета психологии МГУ Т. Иванова и О. Клипачева.

Методики. Для оценки индивидуально-психологических особенностей использовалась специально подобранная в соответствии с целями исследования батарея анкет и методик. В нее были включены опросники, направленные на анализ особенностей выбора факультета, сделанного респондентом, диагностику общей мотивации достижения и познавательной мотивации, учебной мотивации, академического контроля, реакции на успехи и неудачи, а также показателей психологического благополучия, удовлетворенности жизнью, жизнестойкости, осмысленности жизни и оптимизма. Данные методики неоднократно использовались в исследованиях на российских выборках и отличаются достаточно высокой степенью валидности и надежности.

Результаты. В целом, полученные нами результаты подтверждают, что победители всероссийских и международных олимпиад отличаются большей подготовленностью и лучше учатся, причем не только по профильным предметам, но и по остальным предметам их оценки значимо выше (см. табл. 1).

Таблица 1

*Успеваемость (средние оценки успеваемости)
студентов олимпиадников и неолимпиадников, 2008/2009 учебный год
(по всему курсу 214 чел., из них 90 олимпиадников)*

	1-ая сессия (зимняя)		2-ая сессия (летняя)				
	Матем. анализ	Неорг. химия	Неорг. химия	Матем. анализ	Физика	Инфор- матика	Курсовая работа
Студенты – олимпиадники	4.46	4.57	4.64	4.39	4.10	4.45	4.81
Студенты I курса, сдававшие экзамены на общем основании	4.13	3.84	4.06	3.98	3.72	3.96	4.64
P (уровень значимости различий)	0.002	< 0.001	< 0.001	< 0.001	< 0.001	< 0.001	0.013

Анализ психологических характеристик двух сравниваемых групп студентов также свидетельствует о наличии ряда особенностей. Из приведенных в табл. 2 данных следует, что, как и предполагалось, бывших победителей олимпиад отличает большая выраженность внутренней учебной мотивации, интереса к учебе. Кроме того, у них выше и показатели позитивных форм внешней учебной мотивации, что свидетельствует о том, что учебная деятельность победителей олимпиад во многом осуществляется на развитой волевой основе, для них хорошо учиться – вопрос чести и долга, хорошая учеба дает им возможность гордиться собой. Высокая

выраженность у студентов-олимпиадников внутренней мотивации является безусловно позитивным показателем, являющимся предиктором будущего интереса, продуктивного целеполагания и настойчивости в учебной деятельности.

Поскольку учебная деятельность всегда носит полимотивированный характер, в ней всегда сочетаются в разной пропорции как внутренние, так и внешние мотивы, запускающие учебную деятельность. Высокая выраженность показателей внешних мотивов учебной деятельности свидетельствует о том, что у олимпиадников есть ряд дополнительных внешних стимулов, заставляющих их хорошо учиться. В частности, они осознают важность учебы для своего будущего. Однако в целом высокая выраженность внешней мотивации может иметь и негативные последствия для успешной регуляции учебной деятельности и психологического благополучия студента. Это может также приводить к фиксации внимания на результате деятельности, ориентации на предпочтение более простых задач и внешнюю похвалу, а также переживаниям повышенной тревожности, связанным с возможными негативными последствиями низких результатов.

Таблица 2

Средние по шкалам внутренней и внешней учебной мотивации и потока

Переменная	Среднее по олимпиадникам	Станд. откл.	Среднее по остальной выборке	Станд. откл.	t-value	Df	P (уровень значимости различий)
Внутренняя учебная мотивация	17.11	3.03	15.78	3.47	20.48	154	0.01
Внешняя учебная мотивация	14.63	3.36	13.15	4.02	20.42	154	0.02
Амотивация	9.12	3.46	9.25	3.28	-0.22	154	0.83

Далее нами были проанализированы показатели психологического благополучия двух сравниваемых выборок. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что по большинству показателей личностного потенциала и психологического благополучия победители олимпиад не отличаются от остальной выборки студентов (принявших участие в тестировании). Единственным показателем, по которому были получены статистически значимые различия, были более низкие показатели по шкале удовлетворенности жизнью у студентов-олимпиадников (средние 22,57 по сравнению с 24,68 у неолимпиадников при значимости $p = 0,015$). По-видимому, данный результат связан с тем, что среди олимпиадников значительно более высокий процент юношей и иногородних (в целом наши данные показывают, что показатель удовлетворенности жизнью у девушек выше, чем у юношей, и у

москвичей выше, чем у немосквичей). Возможно также, что студенты, победившие в олимпиадах, имеют большие трудности адаптации к жизни в мегаполисе, более чувствительны к потере связей с семьей, друзьями, привычной средой проведения досуга, которые выступали важными факторами поддержки их благополучия.

Возможно также, что сниженный уровень удовлетворенности жизнью победителей олимпиад связан с высоким уровнем притязаний и аффективным реагированием на недостижение поставленных целей, их стремлением добиться одновременно множества разных целей и высоким уровнем трудности целей, которые они перед собой ставят. Требуется дальнейший анализ и отслеживание показателей психологического благополучия респондентов с целью понять, насколько надежны данные результаты и каковы их возможные причины.

Дополнительно к корреляционному анализу (с использованием коэффициента корреляции Пирсона) и анализу средних (с использованием *t*-критерия Стьюдента) нами был проведен кластерный анализ с целью комплексного анализа распределения изучаемых нами переменных личностного потенциала и мотивации и их выраженности у студентов-олимпиадников и неолимпиадников. Он позволил выделить шесть групп студентов, отличающихся по совокупности мотивационных и личностных особенностей. В 1-ый кластер вошли студенты, отличающиеся средним уровнем осмысленности жизни, витальности, жизнестойкости и оптимизма при высоком уровне удовлетворенности жизнью и низким – любознательности и познавательной мотивации (всего 33 человека, из них 27% олимпиадников). Во 2-ой кластер вошли 35 человек (из них 51% олимпиадников), обладающих позитивным личностно-мотивационным профилем – высокие показатели по шкалам внутренней познавательной и достиженческой мотивации, академического контроля, а также осмысленности жизни, жизнестойкости, оптимизма и удовлетворенности жизнью. Третий кластер, напротив, вмещает в себя наименее психологически и мотивационно благополучную группу студентов, отличающихся высокими показателями отсутствия интереса к учебной деятельности (амотивации) и низкими показателями по шкалам академического самоконтроля, а также сниженной жизнестойкостью, осмысленностью жизни, витальностью и любознательностью (14 человек, из них 64% олимпиадников). В 4-ый кластер вошли 37 студентов (из них 32% олимпиадников), отличающихся сочетанием умеренного интереса к учебе, средними показателями психологического благополучия и личностного потенциала при высоком уровне общей познавательной и достиженческой мотивации. В 5-ый кластер вошли 25 человек (из них 44% олимпиадников), которые отличаются относительно невысокими показателями личностного потенциала и относительно низкими показателями психологического благополучия и средне-высоким уровнем учебной мотивации. В 6-ой кластер вошли 14 человек (из них 29% олимпиадников), отличающиеся высоким уровнем ориентации на социальное признание и чувство долга в учебе на фоне высокой амотивации (т.е. они не видят особого смысла в учебе, периодически

склонны сомневаться в том, что учиться стоит), с низким уровнем познавательной (и достиженческой) мотивации и любознательности и средне-низким уровнем общего психологического благополучия.

Таким образом, наиболее психологически и мотивационно благополучная группа (2-ой кластер) в равной мере представлена победителями олимпиад и неолимпиадниками. В целом она демонстрирует тенденцию к более успешной учебе. Это предстоит подтвердить в ходе начавшегося лонгитюда.

Из полученных данных следует, что уровень психологического благополучия и личностного потенциала студентов-олимпиадников неоднороден, отличается существенным разбросом. Наиболее психологически и мотивационно неблагополучная группа (3-ий кластер) главным образом представлен юношами, немосквичами и студентами-олимпиадниками. В целом, из 52 участвовавших в исследовании олимпиадников, заполнивших все анкеты, 30 – могут быть охарактеризованы как психологически благополучные и обладающие высоким уровнем развития личностного потенциала, мотивации и саморегуляции и 22 – как относительно менее благополучные. Последние находятся в зоне риска снижения успеваемости и непосещения занятий. Создание среды, поддерживающей их интерес к учебному процессу, позитивного психологического климата в учебных группах, атмосферы поиска и сотрудничества и оказание психологической консультативной помощи могут помочь улучшению их психологического состояния и успешной реализации имеющегося у них интеллектуального потенциала.

Анализ связи показателей успеваемости и особенностей мотивации и личностного потенциала показал, что успешные и неуспешные студенты отличаются по характеру мотивации достижения, учебной мотивации, саморегуляции, целеустремленности и вере в контролируемость собственных достижений. У успешных студентов более выражена внутренняя учебная и познавательная мотивация, интерес к решению трудных задач, процесс обучения им доставляет удовольствие, они умеют ставить перед собой цели и упорно и настойчиво стремиться к их достижению.

Как и в предыдущие несколько лет [2, 3], студенты-олимпиадники отличаются значимо более высокой академической успешностью в отличие от студентов, поступавших через вступительные экзамены. В целом, по сравнению с остальными студентами, студенты-победители олимпиад также отличаются более высоким интересом к учебе и верой в ее ценность. Победители олимпиад демонстрируют более высокий интерес к учебному процессу, им нравится учиться, и они понимают, зачем они учатся.

При этом студентов-олимпиадников отличает меньшая удовлетворенность текущими обстоятельствами жизни. По-видимому, последнее свидетельствует о том, что текущие жизненные обстоятельства не соответствуют желаемым, а также о том, что амбиции и уровень притязаний победителей достаточно высоки. Подтверждением

текущей неудовлетворенности жизнью является достаточно выраженный уровень амотивации или нежелания учиться (по причине невидения смысла учебы) у части студентов олимпиадников, что делает показатели двух выборок по этому параметру неотличимыми друг от друга (см. табл. 2). Кроме того, показателен тот факт, что выборка олимпиадников не оценила свой выбор факультета как более продуманный, самостоятельный и окрашенный позитивными эмоциями радости и гордости (в целом, такая тенденция имеется, однако, она не достигает статистической значимости), чем неолимпиадники. Возможно, это связано с тем, что у части студентов этот выбор был обусловлен предпочтением более легкого – а не максимально желаемого – варианта поступления, дававшего возможность избежать вступительных экзаменов, что могло психологически лишить часть студентов радости поступления и гордости за него.

Наше исследование не выявило заметных различий между студентами-олимпиадниками и студентами, сдававшими экзамены на общих основаниях, по показателям личностного потенциала. Возможно, это связано с тем, что личностный потенциал олимпиадников действительно отличается большой вариативностью, однако возможно, что в проводившемся исследовании приняли участие «лучшие» представители неолимпиадников («худшие» – в день проведения исследования на занятиях отсутствовали). Это подтверждается тем, что именно отсутствовавшие в день исследования неолимпиадники отличаются наименьшей академической успешностью (по сравнению с тремя другими группами). Интересно, что отсутствовавшие и присутствовавшие на тестировании олимпиадники по показателям успеваемости не отличаются.

Таким образом, проведенное исследование позволило обнаружить, что студентов, зачисленных по результатам их побед на олимпиадах, помимо более высокой успеваемости, отличает более высокая учебная мотивация и меньшая удовлетворенность текущими обстоятельствами жизни. По-видимому, последнее свидетельствует о том, что текущие жизненные обстоятельства не соответствуют в полной мере желаемым, имеют место трудности адаптации к университетской жизни, новым учебным требованиям, жизни в большом мегаполисе, каковым является Москва, а также о том, что амбиции и уровень притязаний победителей всероссийских и международных олимпиад достаточно высоки.

Авторы статьи выражают благодарность заведующей кафедрой английского языка химического факультета МГУ Маргарите Михайловне Кутеповой за содействие в проведении анкетирования студентов I курса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Де Крюи П. Охотники за микробами. – М.: Амфора, 2006. – 359 с.
2. Рыжова О.Н., Кузьменко Н.Е., Демидова Е.Д. Об эффективности различных систем зачисления абитуриентов в химические вузы. В сб.: Современные тенденции развития химического образования: работа с одаренными школьниками / Под общей ред. проф. В.В. Лунина. – М: Изд-во Моск. ун-та, 2007, с. 131-136.
3. Рыжова О.Н., Кузьменко Н.Е. Проблемы и перспективы фундаментального химического образования в России. *Universitates*. – 2009, №2, с. 56 – 63.
4. Леонтьев А.Н. Психологические основы развития ребенка. – М.: Смысл, 2009.
5. Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения. – М.: Смысл, Академия, 2006.
6. Гордеева Т.О. Мотивационные факторы, влияющие на достижения в учебной деятельности. – Психология в вузе, 2005, № 4, с. 3-27.
7. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, вып. 2 / Под ред. Б.С. Братуся, Е.Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2006, с. 85-105.
8. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Личностный потенциал как объект психодиагностики. – Психологическая диагностика, 2007, 1. С. 4-7.
9. Гордеева Т.О., Осин Е.Н. Позитивное мышление как фактор учебных достижений старшеклассников. – Вопросы психологии, 2010, 1.
10. Леонтьев Д.А. Пути развития творчества: личность как определяющий фактор // Воображение и творчество в образовании и профессиональной деятельности. Материалы чтений памяти Л.С. Выготского: Четвертая Международная конференция. М.: РГГУ, 2004, с. 214-223.
11. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н., Плотникова А.В., Рассказова Е.И. Опыт структурной диагностики личностного потенциала. – Психологическая диагностика, 2007, 1. С. 8-31.